

УДК 811.133.1'373.2

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФРАНЦУЗСКИХ МОТИВИРОВАННЫХ ТОПОНИМОВ
(НА ПРИМЕРЕ ОЙКОНИМОВ)**

© 2011 г.

А.В. Мерзлякова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

merzliakova@list.ru

Поступила в редакцию 26.11.2010

Исследуется тезаурусная информация, заложенная в мотивированных топонимах. Приводится классификация словообразующих формантов. Статья направлена на выявление особенностей в семантике топонимов, которые позволяют данному классу слов быть носителем культурной информации.

Ключевые слова: топонимы, мотивация, классификация.

Топонимы являются важной частью практически любого художественного произведения, т.к. они позволяют локализовать действие в пространстве и зачастую во времени. Кроме того, они вносят дополнительные сведения, порой недоступные при первом прочтении произведения. Изучение топонимов в структуре художественного текста позволяет значительно глубже проникнуть в замысел автора и раскрыть культурно-исторические компоненты фона произведения.

Задача данной статьи – попытаться выявить те семантические особенности топонимов (на примере ойконимов), которые позволяют этому классу имен собственных быть носителем столь богатой культурной информации.

Для решения данной задачи прежде всего следует определить, что же есть топоним. Самое распространенное определение таково: имя собственное, название отдельного географического объекта. Однако такая дефиниция достаточно абстрактна и требует уточнения.

Так, по мнению И. П. Литвина, названия географических объектов, как правило, состоят из двух компонентов, различных в сигнификативном и функциональном плане. В их состав входит имя собственное и сопровождающий его географический термин (имя нарицательное), который разъясняет, к какому типу географических объектов относится данное название. Подобное сочетание индивидуализирующего элемента (ИС) и классифицирующего (ИН) представляет собой полную топонимическую формулу: *la ville de Nice*. Поэтому целесообразным следует признать определение И. П. Литвина, который предлагает считать топонимом инди-

видуализирующий элемент полной топонимической формулы [1].

Остается дискуссионным вопрос, что же считать семантикой топонима и каковы ее особенности, позволяющие выделить топонимы в отдельный класс имен собственных.

Согласно мнению Е. Л. Березович, семантика топонима – это понятие о географическом объекте, информация о виде объекта и его местонахождении [2].

Однако следует уточнить, что эти сведения составляют ближайшее значение топонима, необходимый минимум, который требуется для отнесения лексемы к данному классу. Семантика топонима не является определенным замкнутым набором компонентов значения, это открытое множество, в котором возможно появление все новых компонентов. В первую очередь она обогащается за счет культурной и социально-исторической информации, связанной с денотатом, и чем более известен денотат, тем больше его фон культурной информации.

Интересен тот факт, что если основу топонима составляет имя нарицательное, которое впоследствии подверглось онимизации, то семантика исходного имени соединяется с семантикой топонима [3].

Семантика топонима включает в себя два типа значений: лингвистическое и фоновое (речевое). Лингвистическое значение топонима закреплено в словаре и является устойчивым. Оно складывается из референциального значения, обусловленного привязкой топонима к определенному, обозначаемому месту, а лингвистическое значение мотивированных имен включает еще и этимологически обусловленный

компонент значения, воспринимаемый как производное от составляющих элементов. Фоновое значение не закреплено, оно подвергается влиянию таких экстралингвистических факторов, как социальный, культурный, исторический, это значение не устойчиво, оно постоянно обогащается, пропорционально накоплению связанных с ним событий [4]. Это значение играет важную роль при осуществлении коммуникативной функции топонима, т.к. для носителей языка – людей, принадлежащих к данной языковой общности, эти значения производятся и воспринимаются в процессе общения.

Мотивированные топонимы заключают в себе тезаурусную информацию, связанную с обстоятельствами их появления. Они содержат разнообразную информацию, которая позволяет разделить их на несколько групп (в ходе исследования использовались топонимы, зафиксированные на электронных картах) [5].

Тезаурусная информация топонимов может отсылать к абстрактным категориям.

Топонимы, содержащие локализирующие маркеры. Эта группа представлена такими названиями, как *Boulogne-sur-Mer, La Seyne-sur-Mer, Neuilly-sur-Seine, Vitry-sur-Seine, Cosne-Cours-sur-Loire, Cholon-sur-Sône, Aix-en-Provence, Salon-de-Provence, Châlons-en-Champagne.*

В семантике топонима отражается наиболее важная информация о расположении объекта: привязка к крупным водным артериям или регион местонахождения.

Топонимы, имеющие темпоральные маркеры. Темпоральный аспект представлен противопоставлением формантов со значением «старый»/ «новый»: *Murviel-lès-Béziers, Annecy-le-Vieux, Villeneuve-d'Ascque; Moussy-le-Neuf, Village-Neuf.*

При этом из существующих слов со значением «старый» – “viel” и “ancien” – предпочтение отдается первому, т.к. именно “viel” является антонимом к “neuf”. Существует только один топоним с формантом “ancien” – *Ancienville*, но это элемент микротопонимики (название деревни в Пикардии).

Формант “nouvelle” также является периферийным вариантом образования по отношению к форманту “neuf”, т.к. в словаре закреплено значение “nouvelle” – *qui apparaît pour la première fois; qui est depuis peu de temps ce qu’il est* [6]. Следует отметить, что те немногочисленные топонимы, которые содержат данный элемент, образованы из апеллятивов: *Porte-la-Nouvelle, Villeneuve*. Исключение составляет только один топоним *Bussière-Nouvelle*, образованный от имени собственного. Все топонимы, содер-

жащие формант “nouvelle”, относятся к микротопонимике.

В топонимике противопоставление “viel”/ “neuf” используется в большинстве случаев для разграничения сходных объектов разного времени создания: *Vieux-Berquin / Neuf-Berquin.*

Тезаурусная информация может отсылать к вещественным категориям. Топонимы этой группы многочисленны. Они захватывают множество разнородных признаков: *Villeurbaine, Vitré, Gaillard.* Наиболее типичные и распространенные:

1. Оппозиция “grand”/ “petit” (причем наличие топонима с формантом “grand” отнюдь не предполагает наличие такого же топонима с формантом “petit”): *Noisy-le-Grand, Saint-Quantin-le-Petit.*

2. Оппозиция “riche”/ “pauvre” также присутствует в топонимии, однако представлена в микротопонимике. Элемент “pauvre” встретился лишь дважды: *Richebourg, Richeville, La Riche, Pauvres.*

3. Оппозиция “bel” / “mauvais”. Форманты, несущие положительную оценку (“bel”, “belle”; “bon”, “bonne”), представлены широко: *Belleville, Belfort, Bonneville, Eaux-Bonnes.*

Лексема “bel” имеет несколько значений («красивый», «хороший»), лексема “bon” также является полисемичной («хороший», «правильный», «удачный» и т.д.), поэтому без этимологического анализа достаточно сложно сказать, какое именно из значений скрывается за данными формантами.

Форманты “bel”, “bon” являются ядром образований данного типа. Периферию же составляет корень “joli”, также несущий положительную оценку (по красоте): *Mantes-la-Jolie, Wydit-Joli-Village.*

Антонимичные форманты с отрицательным значением (“laid” и “mauvais”) не зафиксированы, что говорит о предпочтении положительной оценки в акте номинации.

4. Кроме бинарных оппозиций в этой группе представлена многомерная эквивалентная оппозиция, она состоит из формантов, обладающих семей «цвет»: *Vert-Saint-Denis, Montrouge, La Roche-Blanche, Brunville, Noirliu.*

При наименовании используются цвета, доминирующие в рельефе местности, отражающие особенности ландшафта.

Интересен тот факт, что от названий цветов “bleu” и “jaune” не образовано ни одного топонима. Это можно объяснить тем, что голубой цвет в христианской традиции обозначает небе-

са, поэтому он не использовался в практических, «земных» целях.

Желтый цвет в культуре Запада никогда не имел особой ценности; наоборот, это был цвет, символизирующий предательство и гордыню. Только в XX веке (после падения фашистских режимов) желтый стал цветом материального богатства и возрождения. Очевидно, что такой отрицательный шлейф, уходящий в глубину веков, не позволил форманту “jaune” закрепиться в топонимике.

Тезаурусная информация может отсылать к категории обусловленности, т.е. явиться прямым результатом культурно-исторических событий. Такую информацию несут следующие топонимы:

Топонимы, указывающие на основателя: *Richelieu* (город образовался в 1631 году из деревни, выкупленной по приказу кардинала Ришелье у предыдущих владельцев, чтобы возвести на этом месте укрепленное поселение; *Henriville* (город основан герцогом Анри II Лотарингским в 1608 с целью получения прибыли от проходящего через него торгового пути) [7].

Топоним может сохранить не только имя конкретного исторического деятеля, название может происходить и от названия племени: *Villeparisis* (происходит от названия галльского племени *Parisii*), *Senlis* (происходит от названия кельтского племени *Sylvanectes*).

Топонимы, указывающие на имя святого или посвященную ему церковь: *Saint-Grégoire*, *Sainte-Agathe*. Такой способ образования является крайне продуктивным в системе микротопонимии: населенные пункты не имеют собственного названия, а перенимают его у церкви или собора, представляющего центр духовной и зачастую материальной культуры.

Топонимы, указывающие на исторические события: *Arques-la-Bataille*, *Wattignies-la-Victoire*. Семантика таких названий восходит в основном к лексико-семантическому полю «война». Такие топонимы призваны сохранить память о доблести и победах французской армии.

Кроме вышеуказанных философских категорий определенную тезаурусную информацию несут форманты, указывающие на язык происхождения термина:

1. Романский элемент “-ville”: *Andeville*, *Abbeville*.

2. Германский элемент “-bourg”: *Combourg*, *Montebourg*, *Bourbourg*.

3. Англо-саксонские элементы “-vy”, “-land”: *Pontivy*, *Neuvy*, *Mesland*, *Heuland*.

Наряду с топонимами, содержащими зафиксированную тезаурусную информацию, доступную для восприятия рядового носителя языка, существуют также наименования, семантика которых становится понятна только в ходе этимологических исследований: *Nice* < *Nikaia* (в честь богини Ники), *Grenoble* < *Gratianopolis* (в честь римского императора Грациана). Иногда внутренняя форма топонимов уже настолько стерлась, что ее восстановление не представляется возможным: *Besançon*, *Niort*, *Orléan*.

Существует также небольшая группа топонимов с так называемой «ложной этимологией». Например, топоним *Orange* никак не связан с цветовой характеристикой или фруктом, название происходит от праиндоевропейского корня “ar” (высота). Действительно, Оранж расположен в департаменте Воклюз (высота около 50 м). Из сочетания корня “ar” с латинскими суффиксами получился топоним *Aurenja* > *Orange* [7].

Итак, семантика топонима, заключенная в нем тезаурусная информация представляют собой интересное поле исследования в лингвистическом и культурном плане. В словообразовательных моделях прослеживается стремление не только выделить объект из множества подобных (эту функцию выполняет закрепление имени собственного), но и при помощи имени передать экстралингвистическую, культурную информацию. Информация отбирается не случайным образом – в основу наименования ложится наиболее значимый для данного населенного пункта признак.

Что касается субъективной качественной оценки, здесь очевидно преобладание исключительно положительных характеристик. Это объясняется тем, что лексемы с пейоративной семантикой являются семантически несовместимыми с топонимикой, в то время как лексемы с положительным значением гармонично сочетаются с семантикой топонимов.

Изучение семантики топонимов позволяет проследить и межкультурные связи. Как уже было показано выше, французская топонимика хранит следы античной и германской культуры, хотя данный тип взаимодействия более подробно должен рассматриваться в рамках диахронического исследования.

Список литературы

1. Литвин И.П. О структуре и функции названий физико-географических объектов в своей и чужой среде (на материале некоторых европейских языков)

// Ономастика. Типология. Стратиграфия. М.: Наука, 1988. С. 68–86.

2. Березович Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации // Номинация в ономастике : сб. науч. тр. Изд-во Урал. ун-та, Свердловск, 1991. С. 75–90.

3. Суперанская А.В. Эволюция теории имени собственного в Европе // Вопросы филологии, 2002. № 3. С. 5–18.

4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1973. 365 с.

5. Карты Франции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cartesfrance.fr>

6. Le Robert de poche. Paris : Dictionnaires le Robert, 1995. 904 p.

7. Бондаренко Е.Ю. История городов [Электронный ресурс] / Е.Ю. Бондаренко; Дальневосточный государственный университет Тихоокеанский институт дистанционного образования и технологий. Владивосток, 2002. 126 с. // Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=18231

SEMANTIC PROPERTIES OF FRENCH MOTIVATED TOPONYMS (on the example of ойконимs)

A.V. Merzlyakova

This article presents the results of our investigation of thesaurus information contained in motivated toponyms. A classification is given of derivational formants. There is also an attempt to find semantic properties of this group permitting to transmit cultural information.

Keywords: toponyms, motivation, classification.